

Митрополит Волоколамский Иларион: Образ Блаженнейшего митрополита Владимира вошел в историю Украины исключительно со знаком плюс

В интервью portalу «Интерфакс-Религия» председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион рассказал о грядущем избрании Предстоятеля Украинской Православной Церкви, о мерах, необходимых для разрешения тяжелой политической ситуации на Юго-Востоке Украины, а также прокомментировал решение Генерального Синода церкви Англии, принявшего решение о рукоположении женщин в сан епископов.

— Владыка, Вы представляли Святейшего Патриарха Кирилла на похоронах митрополита Киевского и всея Украины Владимира. В начале мая при прохождении пограничного контроля в Днепропетровске Вам было заявлено о запрете на въезд на территорию Украины. На этот раз обошлось без инцидентов?

— На этот раз я беспрепятственно пересек границу. Этот вопрос контролировал лично Петр Алексеевич Порошенко.

— Поделитесь, пожалуйста, впечатлениями от поездки в Киев.

— Отпевание Блаженнейшего митрополита Владимира, на которое собрался практически весь епископат Украинской Православной Церкви, прошло в очень торжественной атмосфере в Киево-Печерской лавре. Длилось оно вместе с Литургией почти семь часов. Огромное количество людей наполнило двор лавры, все совершалось под открытым небом. Это произвело величественное впечатление, что полностью соответствовало масштабу того человека, которого мы провожали в последний путь.

Блаженнейший митрополит Владимир был личностью исторической, выдающейся. Он возглавил Украинскую Православную Церковь в трудный, переломный для нее момент, когда в лоне Церкви возник раскол и когда бывший Киевский митрополит Филарет Денисенко попытался увести Украинскую Церковь из лона Московского Патриархата. Епископат Украинской Церкви тогда сплотился и не дал этому совершиться. Здесь надо отметить заслугу и приспомятного митрополита Харьковского Никодима, который созвал в Харькове Собор, но не стал сам претендовать на пост главы Украинской Православной церкви. И Собор тогда избрал Киевским митрополитом владыку Владимира, на тот момент несшего служение вне Украины в качестве

митрополита Ростовского. Он воспринял это служение не как почеть, а как крест, и нес его достойно на протяжении более 20 лет.

За эти годы он стяжал любовь и признание практически всех жителей Украины. Его уважали не только православные верующие, но и представители других христианских конфессий. И даже для раскольников и людей нецерковных он был авторитетом, к его слову прислушивались, с его мнением считались. Образ Блаженнейшего митрополита Владимира вошел в историю Украины исключительно со знаком плюс. С его именем во многом связано возрождение Церкви на Украине, охватившее все ее регионы – и восток, и запад, и север и юг. Он играл очень важную примиряющую роль, всегда был открыт к диалогу, но стоял на твердой и принципиальной позиции, которая заключалась в том, что Украинская Православная Церковь является неотъемлемой частью Московского Патриархата: это то, что мы получили благодаря нашей истории, это то единство, которое не могут и не должны разрушить никакие политические обстоятельства, никакие возникающие границы.

Мы знаем, что государственные границы в истории очень часто менялись. Но единство Русской Православной Церкви остается той незыблемой ценностью, которую не дано никому поколебать. И если возникают политические границы, они не касаются Церкви. А если создается раскол, то мы прямо говорим о том, что не Церковь распадается на части, а какие-то люди или группы людей выходят из Церкви для того, чтобы создать альтернативную структуру. У митрополита Владимира было очень четкое экклезиологическое сознание. Помимо всего прочего, он был богословом, автором целого ряда научных трудов, в течение многих лет был ректором Московской духовной академии. Эта твердая богословская основа, которую он получил в Духовных школах и в течение жизни развивал благодаря самостоятельной научной работе, тоже помогала ему в его служении и в его твердом стоянии за единство Церкви.

—13 августа состоится Собор епископов Украинской Православной Церкви, на котором будет избран новый ее Предстоятель. Как, на Ваш взгляд, здесь избежать ошибок, каковы шансы на то, что выбор будет сделан в пользу наиболее достойного кандидата?

— Я уверен в том, что архиереи Украинской Православной Церкви выберут того, кто будет достоин нести это служение. И как это было на Харьковском Соборе 1992 года, так будет и теперь. Было бы с моей стороны совершенно неправильно и неэтично высказываться по поводу возможных кандидатов, давать оценки или предостерегать от ошибок. Я уверен, что ошибок не будет, что избран будет достойный кандидат. Не будем забывать и о том, что Украинская Православная Церковь в составе Московского Патриархата является самоуправляемой, следовательно, это должен быть свободный выбор ее архиереев, не должно быть никакого

внешнего вмешательства. И очень важно, чтобы в этот процесс не вмешивались политические силы. Это должен быть свободный беспрепятственный выбор через тайное голосование, в котором каждый архиерей примет участие, следуя исключительно голосу своей совести, а не под давлением со стороны политиков или со стороны каких-либо светских структур.

— Насколько, на Ваш взгляд, сегодня сильны позиции сторонников автокефалии Украинской Православной Церкви в среде ее епископата?

— Я думаю, что таких людей в Украинской Церкви единицы. И я думаю, что всегда в таких случаях торжествует соборный разум. У каждого епископа, члена Церкви может быть свое личное мнение, свое видение истории. Но для Церкви важно не то, что тот или иной человек высказывает свои частные мнения, а то, чем руководствуется Церковь, когда звучит ее соборный голос. А соборный голос Церкви – это не только совокупность голосов архиереев, клириков, мирян. Это еще и действие Святого Духа, которое проявляется в решениях, подобных историческому решению Харьковского Собора 1992 года, когда на Киевскую кафедру был избран ни кто иной, как Блаженнейший митрополит Владимир.

— Кровь продолжает литься на Юго-Востоке Украины. Каким Вам видится оптимальное решение по выходу из этой ситуации?

— Я считаю, что прежде всего, необходимо как можно скорее добиться прекращения огня, потому что каждый день, который уносит жизни людей, – это день, потерянный для мирного процесса, для нашего будущего. Каждая новая смерть отзывается болью в сердцах очень многих и украинцев, и русских. Я бы очень не хотел, чтобы на территории постсоветского пространства повторилась трагедия, которая сейчас разыгрывается на Ближнем Востоке при помощи внешних сил, которые решили вмешаться в ситуацию, чтобы навести порядок и превратили Ближний Восток в место, где царствует произвол, терроризм, хаос, где людям отрезают головы, где брат восстал на брата и где различные этнические и религиозные группы, веками существовавшие вместе, восстали друг на друга. Мы не должны допустить, чтобы что-либо подобное случилось в наших странах. И здесь, конечно, у Церкви очень важная роль: это примиряющая роль, роль печальника перед властью предрешающими. Сейчас в очень непростой ситуации оказались наши украинские братья. Они должны вести диалог с властью, но диалог этот носит не политический характер: он мотивирован стремлением сохранить жизни людей и как можно скорее прекратить кровопролитие.

— Позвольте в заключение коснуться темы, не связанной с Украиной. Генеральный Синод Церкви Англии большинством голосов одобрил рукоположение женщин в сан епископов. Как Вы прокомментируете это решение?

— Как известно, Православная Церковь отрицательно относится к так называемым женскому священству и женскому епископату. Мы видим в этом процессе уклонение Англиканской церкви и целого ряда протестантских деноминаций от изначального церковного строя, следование современным либеральным тенденциям. Мы сожалеем, что такие решения принимаются. Это внутреннее дело этих конфессий, мы никак не можем вмешаться, но мы высказываем свое мнение. Конечно, такие шаги не приближают нас к тому единству, о котором все еще говорят иной раз на межхристианских встречах как о цели этих встреч. Они только еще больше отдаляют нас.

В свое время, когда было введено женское священство, Православные Церкви на это реагировали негативно, но тем не менее диалог, в том числе богословский, с рядом протестантских церквей продолжился. Например, наша Церковь продолжает вести диалог с Евангелическо-лютеранскими церквями Германии и Финляндии, у нас сохраняются отношения с Церковью Англии, и я надеюсь, что они будут и дальше сохраняться. Но нам постоянно приходится переформатировать эти отношения, потому что если раньше мы могли обсуждать проблемы богословские, еkkлезиологические и нравственные, то сейчас это становится все труднее, потому что мы расходимся все дальше и дальше, область нашего сотрудничества постоянно сужается. Мы практически сняли с повестки дня в диалоге с протестантскими конфессиями богословские, еkkлезиологические вопросы. Мы пока еще способны вместе обсуждать нравственные вопросы, но и в этой области у нас все больше расхождений. Пространство для диалога сужается по вине наших партнеров, и мы это констатируем с большим сожалением.

Будучи еще епископом Венским и Австрийским, я участвовал в качестве наблюдателя от Русской церкви в Ламбетской конференции – конференции англиканских епископов, которая собирается раз в десять лет. На одном из круглых столов в рамках этой конференции мне был задан вопрос: «Почему вы выступаете против женского епископата, если вы фактически "проглотили" женское священство. Разве есть принципиальная разница?» До того момента я не задумывался об этом. Но когда вопрос был поставлен ребром, я ответил, что принципиальная разница есть, потому что преемство церковной власти переходит через прямую цепь рукоположений епископов, и эта цепь восходит к апостолам. У священников нет апостольского преемства: священники получают рукоположение от епископа. Так вот, если мы говорим о том, что тот или иной епископ, с нашей точки зрения, неправильно рукоположил то или иное лицо, это, по крайней мере, можно трактовать как ошибочное действие епископа, это еще не затрагивает епископат как таковой. Но если в самом епископате происходят нарушения, которые мы считаем неприемлемыми, тогда для нас исчезает даже теоретическая возможность признания апостольского преемства рукоположения в этом епископате. А ведь это была одна из тем православно-англиканского диалога еще в XIX веке, когда англикане доказывали, что они обладают апостольским преемством. В некоем гипотетическом случае сближения между нашими конфессиями этот вопрос мог бы вновь встать, но теперь он больше не встанет, потому что наличие в епископате женщин для нас

закрывает дверь для любого обсуждения темы преемства в англиканском епископате. Вот в чем для нас существенная разница между женским священством и женским епископатом. И вот почему введение женского епископата еще больше сужает возможности не только для сближения, но даже и просто для диалога. Тем не менее, мы будем этот диалог продолжать с надеждой на то, что нас голос будет услышан.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/51264/>